

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ОСМНАДЦАТЫЙ.)

Октября 15. № 20. 1881 ГОДА.

Примѣры чудодѣйственной силы Божіей.

1) *Иисусъ Христосъ пришелъ взискать и спасти погибшаго.*

Въ одной книгѣ мнѣ пришлось прочесть слѣдующее. Одинъ священникъ имѣлъ обыкновеніе послѣ каждой литургіи въ праздничные дни говорить экспромтомъ краткія поученія и по этому предъ литургіею бралъ какой ему вздумается текстъ, обдумывалъ и изъ него говорилъ поученіе. Въ одно время, приготовясь говорить на избранный имъ текстъ изъ Евангелія, когда взялъ Евангеліе, то открылся и бросился ему въ глаза текстъ: „Сынъ Человѣческой пришелъ взискать и спасти погибшаго“. Онъ сталъ искать того текста, на который приготовился говорить, но какъ ни искалъ, все попадался ему тамъ сначала отрывшійся текстъ, и онъ сталъ уже говорить изъ этого текста. По окончаніи литургіи, когда онъ возвратился домой, ему сказали, что пришелъ къ нему какой-то мужичекъ и хочетъ его видѣть. Священникъ вышелъ къ нему и спросилъ: что скажешь? Мужичекъ поклонясь ему въ ноги, сказалъ: „спасибо, батюшка, что ты меня избавилъ отъ смерти“. „Помилуй, братецъ, когда и какъ я тебя избавилъ отъ смерти, когда теперь только въ первый разъ и вижу тебя? Какъ же, не выдавши тебя, спасъ тебя?“ „Да вотъ какъ, отвѣчалъ мужичекъ: я съ горя отъ тяжелыхъ обстоятельствъ, рѣшился удавиться и взявши веревку, пошелъ въ лѣсъ, чтобы тамъ повѣситься; но проходя мимо церкви, вздумалъ въ послѣдній

разъ помолиться, и когда ты говорилъ, что Иисусъ Христосъ приходилъ на землю спасти погибающихъ, то я подумалъ: когда самъ Господь приходилъ на землю спасти погибающихъ, такъ зачѣмъ же я думаю себя погубить? Это не хорошо; не буду же налагать на себя руки,—и выйдя изъ церкви, бросилъ веревку и пришелъ тебя поблагодарить. Теперь я пойду домой, потому что мнѣ полегчало.

2) *Батюшка, перемѣни кусочекъ-то.*

Въ селѣ В. въ одно время, Великимъ Постомъ, въ числѣ прочихъ причащалась одна женщина, и только что приступила къ причащенію, какъ вдругъ отступила назадъ и священнику сказала: „батюшка, перемѣни кусочекъ-то“. Священникъ эту частицу опустилъ въ чашу и взялъ другую, которую женщина и приняла. Послѣ сего она, на вопросъ священника: почему не приняла первой частицы? отвѣчала „да вотъ почему: когда я подошла причащаться раба Божія Тѣла и Крови Христовой, то я подумала: что это за тѣло и кровь? Это просвира и вино. И лишь только это подумала, то у тебя на ложечкѣ-то увидѣла кусокъ мяса, которое такъ и трепетало, и изъ него текла кровь. Я и побоялась это принять. А какъ ты перемѣнилъ кусочекъ-то, то я увидѣла, что это просвира и вино, и это приняла“.

3) *Клянусь Богомъ: если сынъ твой окрестится, то будетъ здоровъ.*

У знакомаго мнѣ портнаго Ивана Яковлевича, обращеннаго въ православіе изъ раскола, былъ внучекъ, мальчикъ лѣтъ 7 или 8, и оставался не крещенымъ ни раскольниками, ни правосл. священникомъ. Поэтому священникъ постоянно говорилъ, что нужно его окрестить, но мать не соглашалась; потому что голова его была въ золотухѣ и такой, что все слилось въ сплошную кору, которая казалась вакою то шапкою. Мать боялась, чтобы голова еще болѣе не разболѣлась. Свя-

щенникъ сказалъ матери: „клянусь Богомъ: если сынъ твой окрестится, то будетъ здоровъ“. Этому мать повѣрила и мальчика окрестили. Его крестили часовъ въ 8 утра, а къ вечеру часовъ въ 8 же какъ-то печаянно мать дотронулась до головы и увидѣла, что золотушная кора зашевелилась и ее сняли съ головы, какъ шапку, и голова оказалась чистая безъ всякихъ язвинъ и безъ волосъ, которые потомъ стали показываться и выросли большіе и густые.

4) *Не нужно оставлять молитвы ни при какихъ искушеніяхъ.*

Нѣкто, лежа съ спать, сталъ молиться, но вдругъ явилась у него мысль: „не молись, не нужно“; но другая мысль сказала: „стой и молись“. Далѣе первая мысль говорила: что молиться? не нужно; нѣтъ Бога, кому же ты молишься, кто тебя услышитъ? Люди оставлены себѣ самимъ, никто имъ не помогаетъ и никто ихъ не слышитъ; вотъ и ты долженъ погибнуть“. И вдругъ состояніе его представилось ему безотраднымъ, ужаснымъ, и онъ хотѣлъ было оставить молитву; но другая мысль говорила: „стой и молись“. Въ такомъ положеніи онъ былъ нѣсколько времени, и потомъ вдругъ сказалъ: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“,—и лишь только это сказалъ, какъ слезы градомъ брызнули изъ глазъ, и онъ упалъ на колѣни и былъ, по его словамъ, въ какомъ-то неизъяснимо блаженномъ состояніи.

5) *Услышанная молитва вдовы.*

Въ приходѣ села В. было скотскій падежъ и въ одной деревнѣ вымерли всѣ коровы; только у одной вдовы была еще жива корова, но и та уже лежала и близка была къ смерти. Въ это время въ деревню принесли чудотворную Толгскую икону Божіей Матери и когда среди деревни стали пѣть водосвятный молебень, то вдова молилась и просила Божію Матерь изцѣлить ея корову; а потомъ, по освященіи воды, обмочала кусокъ хлѣба въ святой водѣ и дала коровѣ. Корова ку-

сокъ съѣла и встала здоровой; вдова согнала ее съ двора; іеромонахъ окропилъ ее св. водою и корова пошла по улицѣ и стала щипать траву.

6) *Скорая помощь.*

Въ одно послѣ-обѣденное время, когда я сидѣлъ дома въ какомъ-то бессмысленномъ состояніи, вдругъ явилась у меня мысль: удавись. Къ самоубійству впрочемъ не было никакой причины, потому что и по службѣ и въ семьѣ было хорошо и я никакой нужды не терпѣлъ, да и хмѣльнаго не пилъ и всегда былъ трезвъ. На эту мысль я мысленно же отвѣчалъ: что за глупость давиться? да мнѣ нѣтъ и причины давиться, не буду“. На второй день опять явилась таже мысль, и такъ являлась недѣль около двухъ и все съ новою силой, а въ послѣдній разъ явилась съ особою навязчивостію и указывала, гдѣ и какъ и чѣмъ удавиться, чтобы страданія были легче,—и я не могъ уже долѣе противиться этой мысли и хотѣлъ было это исполнить, но вдругъ какъ-то сказалъ: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, ради Тебя самаго, ради заслугъ Твоихъ, ради безцѣнной Твоей крови, которую Ты и за меня бѣднаго грѣшника пролилъ на крестѣ, избавь меня отъ этого лукаваго демона“. И лишь только сказалъ, какъ вдругъ о самоубійствѣ мысль исчезла и болѣе не повторялась.

7) *Опаляющій огонь.*

Одинъ чиновникъ съ кондитеромъ согласились идти въ монастырь исповѣдаться. Идя дорогой, чиновникъ, зная, что кондитеръ на одного имѣлъ злобу, сказалъ ему: какъ же ты будешь причащаться; вѣдь ты сердитъ на того-то и тебѣ нужно его простить, „Но уже не прощу, отвѣчалъ тотъ, ни въ семьѣ вѣкъ, ни въ будущемъ“. „А когда не простишь, то тебѣ и причащаться нельзя“. „Ну какъ нибудь причащусь“. И такъ придя въ монастырь, исповѣдались и на утро пошли прича-

щаться. Но только что кондитеръ причастился, какъ вдругъ страшно закашлялъ. Подумали, не тошно ли ему. Когда же послѣ обѣдни пришли въ гостинницу, то чиновникъ спросилъ кондитера: „отъ чего ты такъ страшно закашлялъ?“ „Да развѣ ты не видалъ, отвѣчалъ тотъ, что монахъ пихнулъ мнѣ въ ротъ уголь, которымъ мнѣ во рту все обожгло и я чуть не подавился?“ „А побаялся ли ты, что ты золь?“ „Нѣтъ, я объ грѣхѣхъ и не сказалъ на духу“. „Ну такъ вотъ тѣло Христово и послужило тебѣ огнемъ.

(Душен. чтен. м. Май 1881 г.)

„ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ-ВЫЧЕГОДСКОЙ ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ, СОЧИН. А. СОСКИНА“.

(Продолженіе.)

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О походѣ Соли-Вычегодскихъ гражданъ и уѣздныхъ крестьянъ съ Устюжаны, Вымичи и Пермями и съ протчими на Угорскую землю и на Вогуличъ и о взятіи Полянми сего города Соливычегодской и разореніи его, о омертоносныхъ моровыхъ приключеніяхъ, о голодѣ и пожарахъ и побитыхъ на сраженіи непріятелями Полянми людяхъ.

О первомъ походѣ города Устюга Великаго въ лѣтописцѣ написано: въ лѣто 6991 (1483) великій князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій послалъ воинство на Вогуличевъ, на Угру и на Обь великую рѣку, а воеводы его были князь Ѳеодоръ Курбской Черной,, да Иванъ Салтыковъ —Травинъ, а при нихъ воинство Устюжане, Вымичи, Сусоличи и Пермями и, встрѣтившись на устьѣ рѣки Пельни, великое произвели сраженіе съ Вогуличами; въ томъ сраженіи убито Устюжанъ семь человекъ, а Вогуличъ побито безчисленное множество; князь же Вогулицкій убѣжалъ, и тако воеводы съ воинствомъ оттуда пошли по Тавдѣ рѣкѣ мимо Тюмень въ Сибирь и, по пути идучи, многія села и деревни раззорили и многія тысячи плѣну получили, а изъ Сибири шли рѣкою Иртышемъ внизъ на

Объ рѣку въ Югорскую землю, въ которой такожь плѣняли и раззоряли жителей той страны и князей Югорскихъ въ плѣнь взяли; воинство съ Устюга отправилось Маія во 2-й день, а возвратилось на Покровъ Пресвятыя Богородицы.

О второмъ походѣ въ Сибирской Исторіи во 2-й главѣ на 7-й пунктъ въ изъясненіе на 65 страницѣ внизу, сообщено тако: „Степенная книга въ Академической библіотекѣ подъ № 15-мъ и два лѣтописца игумена Силвестра Никольскаго тамъ же №№ 7 и 8-й согласно пишутъ о семъ слѣдующее: „7007 (1499) году послалъ Великій князь воеводъ своихъ князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, да князя Петра Ѳедоровича Упатова да Василья Бражника съ силою, съ Устюжаны и Двиняны и съ Вятчаны и съ Вычегжаны, на Угорскую землю и на Гогуличи (Вогуличи). Они же педше города поимаша и землю повоеваша и князевъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоша по ихъ вѣрѣ за Великаго князя, а иныхъ князей и иныхъ людей Югричь и Гогуличъ тамо побиха и придоша на Москву къ Великому князю вси здраво, лѣта 7008 (1500), Марта.

Въ той же Сибирской Исторіи и главѣ, въ 12-мъ отдѣленіи на 71-й страницѣ напечатана полная грамота, данная посланнымъ для сбора дани Иванку Иконникову, Нечайкѣ Вычегжанину, Аѳонькѣ Гогунину да Васькѣ Лаптеву, которая грамота гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Божією милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, Владимірскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иныхъ, въ нашу отчину, во Юсерскую землю Заказамскаго въ Сорскордо князю Шѣвгею и всѣмъ княземъ Сорыкацкія земли, и дутчимъ людямъ и середнимъ и молодымъ Ирмомскимъ людямъ Сорыкацкія земли, послалъ есми къ вамъ по свою дань Иванка Васильева сына Иконникова, да Нечайка Иванова сына Вычегжанина, да Аѳоньку Ѳедорова сына Гогунина, да Ваську Лаптева и какъ къ вамъ въ Орерду посльщники по нашу

дань прїѣдутъ, и ты, князь Певгѣй, и всѣмъ княземъ Сорыкацкія земли лучшіе люди, середніе и молодые собрали есте нашу дань съ своей Сорыкацкія земли всю сполна, со всякаго человѣка по соболю, а собравъ вы есте нашу дань, да съ тою бѣ есте данью князь Певгѣй былъ къ намъ къ Москвѣ, или бѣ есте прислать къ Москвѣ съ нашею данью брата своего или племянника да земскихъ людей человѣка два или три лучшихъ людей, а мы васъ ради жаловать и отъ сторонъ беретчи, подъ своею рукою держать. А не сберете вы наша дани со всякаго человѣка по соболю и къ намъ на Москву не пришлете, и мнѣ по васъ послать рать своя и вострая сабля; а Устюжскимъ и Вычегодскіе Соли выборнымъ судьямъ на тѣхъ нашихъ даньщиковъ съ нашея Царскія службы съ пути кто своротитъ или чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи быть въ опалѣ и проторжи; а провожать нашихъ даньщиковъ Югорскимъ княземъ и Югричемъ и людямъ добрымъ отъ городка до городка и отъ людей до людей и беретчи нашихъ даньщиковъ во всемъ по ряду, какъ прежь сего; а прїѣхать вамъ, Сорыкацкимъ княземъ, и вашимъ людямъ къ намъ на Москву и отъ насъ отѣхать вамъ добровольно безъ всякія зацѣпки; а ся вамъ наша грамота жалованная и опасная писана на Москвѣ, лѣта 7065 (1557) году; у подлинныя великаго Государя грамоты печать, на шелковомъ мутовязѣ (*), серебряная и вызолочена, а на печати великаго князя Іоанна Васильевича въ лицѣ орелъ двоеглавой съ коруны; позади той печати чебанено: великій Царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ“.

Здѣсь вышеписанную съ грамоты конію сообщилъ я для того, что изъ поминаемыхъ въ ней посланныхъ даньщиковъ Вычегжанинъ и Гогоулинъ были Сольвычегодскіе лучшіе граждане, а Иконниковъ и Лаптевъ — Устюжане, коихъ и повелѣно сихъ двухъ городовъ выборнымъ судьямъ съ пути не сво-

(*) Мувязъ — коротенькая веревочка.

рачивать подь строгостию бытія въ ошалѣ и проторжи, чѣмъ и означаетъ, что тѣ посланные состояли не изъ боярь, но изъ купцовъ, можетъ быть потому, что они въ тѣхъ Сорыкацкихъ земляхъ обращались и разговора языкъ тѣхъ иностранныхъ народовъ знали; какъ сіе утвердить можетъ Сибирская исторія, повѣствующая Соли-вычегодскихъ гражданъ Апику Строганова и другихъ, продолжающихъ въ Сибирскихъ и въ прочихъ земляхъ купеческій весьма прибыльный торгъ и получившихъ отъ того обогащеніе.

Теперь я за нужное нахожу упомянуть еще вышенисанные два похода противъ сѣверо-восточныхъ народовъ Угричъ и Вогуличъ, что по древнему они были обыменовенію, и войско, видно, набираемо было подь начальствомъ князей и воеводъ на мѣсто въ походѣ, но какимъ образомъ съ числа душъ или домовъ, того неизвѣстно; однако думать можно, что набираемы были всѣ тѣ люди, которые могли въ толь отдаленныя земли идти противъ непріятели и продолжать возложенную службу на время, какъ и нынѣ еще таковой обычай есть у иностранныхъ нѣкоторыхъ народовъ; къ тому-жь сіи походы какъ здѣшнему городу Соли-Вычегодской, такъ и прочимъ народомъ послужили къ существенному купеческой коммерціи желанію, по извѣстности такой земли и народа, мало знакомства съ другими имѣющаго, да еще и отъ полученія въ добычу себѣ у плѣняемаго народа богатства; а притомъ извѣстились и о пути, куда выгоднѣе въ оныя земли и впредь погостить, въ которыя послѣ тѣхъ походовъ вскорѣ и вздумали они ѣздить для торгу съ тамошними чужестранцы, напоследокъ начали тамъ и переселяться.

Не оставляю я описать и несчастливый приключенія города Соли-Вычегодской, хотя они каждому, а особливо согражданамъ онаго и жалостными покажутся, вои суть слѣдующія, въ Соливычегодскомъ лѣтописцѣ изъясненныя тако:

Въ 7121 (1613) году, Генваря 22 дня въ пятокъ, въ городѣ Соли-Вычегодской были польскіе паны, Яковъ Яцей съ оварищи, и русскіе воры, казаки, — жили въ городѣ три дня

и уѣхали мимо городъ Устюгъ на рѣку Югъ, и тамошніе югскіе крестьяне Иванъ Ловъ съ товарищи изъ тѣхъ неприятелей многихъ убили, а панъ Яковъ Яцкій ушелъ чрезъ Велугу на Волгу; и въ тотъ литовскій приходъ у Соли-Вычегодской по торговой площади и на посадѣ, кромѣ двухъ монастырей: Борисо-Глѣбскаго и Введенскаго, да Аванасьевской стороны и церквей: Спаса Нерукотвореннаго образа и Успенія Пресвятыя Богородицы, что у города у стараго острогу, около Благовѣщенскаго собору, и Строгановыхъ дворовъ, всѣ церкви и дворы тѣми злодѣями сожжены безъ остатку; послѣ того несчастія, на сраженіяхъ въ городѣ убитыхъ найдено извѣстныхъ и неизвѣстныхъ 196 человекъ, въ томъ числѣ на одной торговой площади съ Леонтіемъ псомъ 27 человекъ, коихъ тѣла погребены въ убогомъ дому, т. е. въ особливомъ загородномъ кладбищѣ.

Въ 7052 (1544) году въ Соли-Вычегодской былъ пожаръ Загаковъ, загорѣвшуся во первыхъ посаду и святаѣ церкви на торговой площади и множество дворовъ окружившу пламеню; пламень бо вельми возвысился и вся купно объять смѣдаше; вѣтру югу велью бывшу и дыму съ пламенемъ смѣсившуся, людямъ же не могущимъ камо бѣжати, дойде же то пламя огненное близъ Борисо-Глѣбскаго монастыря сажень за 10-ть. Діонисій же игумень того монастыря нача молебень пѣти предъ иконами Всемиловитаго Спаса и той Матери Пресвятыя Богородицы Одигитрии, и, по окончаніи молебна, взявъ древо честное и святое Животворящаго Креста Господня, течаше со тщаніемъ за врата монастырскія; противу пламени ставъ и крестомъ оградивъ и къ Богу молящеся и Пресвятую Богородицу на помощь призываше; огонь яко устыдился и отвратился на пустыя мѣста, и послѣ того начаша Пресвятѣй Богородицѣ пѣти молебны во всякую недѣлю; о которомъ монастырѣ ниже сего особливо писано будетъ.

Въ 7061 (1553) году былъ у Соли-Вычегодской пожаръ Осиповъ; сколько-жъ церквей и дворовъ и прочаго сгорѣло, о томъ въ лѣтописцѣ не описано.

Въ 7063 (1555) году написано въ книгѣ „Синодикъ“, имѣющейся у Аванасьевской церкви, что въ убогомъ дому (т. е. кладбищѣ) погребено 383 человекъ, коихъ и имена означены, а отъ чего померли, неизвѣстно; о которой Аванасьевской церкви ниже упоминаемо будетъ.

Въ 7064 (1556) году былъ у Соли-Вычегодской и по инымъ городамъ гладь великій, и въ томъ году въ убогомъ дому погребено отъ того глада умершихъ въ семь городѣ 1400 человекъ.

Въ 7065 (1557) году въ той же книгѣ Синодикъ написано погребенныхъ въ убогомъ дому отъ глада умершихъ 1000 человекъ; да въ 7067 (1559) году въ томъ же убогомъ кладбищѣ погребено умершихъ 530 человекъ, а отъ чего умерли, естественною смертію, или отъ вышеупомянутаго глада, того не объявлено.

Въ 7073 (1565) году былъ у Соли-Вычегодскія пожаръ Бабинъ, а сколько церквей, домовъ и прочаго погорѣло, о томъ не сказано.

Въ 7079 (1571) году было въ городѣ Соли-Вычегодской моровое повѣтріе великое, которое началось съ 8-го дня мѣсяца іюля и, по обѣщанію и по совѣту градскихъ и уѣздныхъ вѣхъ людей, въ семь городѣ основанъ храмъ деревянной во имя Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа; а совершенъ и освященъ купно со служеніемъ божественной литургіи мѣсяца Августа въ 16 день единымъ днемъ; и Божіимъ милосердіемъ съ онаго числа то моровое повѣтріе стало меньше; совершенно же прекратилось въ 7080 (1572) году, Ноября въ 1-й день; коликое же число въ оное повѣтріе въ семь городу и въ уѣздѣ онаго померло человекъ, о томъ въ лѣтописцѣ умолчано, и то-ли же самое, о которомъ въ синодикѣ упомянуто, что въ убогомъ дому погребено отъ мороваго повѣтрія умершихъ въ 7084 (1576) году 620 человекъ,—или оное было другое послѣ четырьмя годами. Но сіе можетъ быть, по примѣчанію противъ бывшихъ вышеписанныхъ моровъ, другое—по малости

числа людей, потому что изо всего примѣчательно, что бывшая въ 7079 и 7080 годахъ смертоносная язва всѣхъ первыхъ превосходящая и оное за самую правду утвердить можно по усердію народа воздвигнутіемъ тогда въ одинъ день церкви, что всякому въ то время трудно было; но ко утolenію гнѣва Божія ими исполнено и послужило ко спасенію отъ толь весьма несчастнаго и послѣдняго приключенія.

Въ 7087 (1579) году мѣсяца мая въ 25 день у Соли-Вычегодскія былъ пожаръ Строгановъ; въ немъ сгорѣло 10 церквей да 500 домовъ.

Въ Соли-Вычегодской на Никольской бызшей сторонѣ была церковь св. Николая Чудотворца деревянная, у той церкви былъ синодальнъ убогихъ дому скудельнаго, а въ той книгѣ Синодикѣ начаты упоминаться годы, самый первоначальный 7039 (1531) годъ, а прежде того писано, но годовъ не упомянуто. 7089 (1581) году отъ той Никольской церкви вышписанная книга Синодикѣ переписана къ Анастасьевской церкви, а убогой домъ построенъ противъ церкви св. великомученика Георгія на Бубенцѣ, гдѣ и нынѣ есть надъ тѣмъ кладбищемъ сосновая роща, а та Никольская церковь отъ рѣки Вычегды перенесена и поставлена на старое Красавино, гдѣ нынѣ состоятъ каменныя церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы и св. Николая чудотворца, и называется вокругъ оныхъ Знаменское поле, и существуетъ при оныхъ церквахъ для погребенія умирающихъ кладбище, а вышписанное прежнее Никольское церковное мѣсто рѣкою Вычегдою сметало, но примѣчанію, что оная Никольская церковь стояла отъ нынѣшняго Благовѣщенскаго собора прямо на южную сторону, къ острову, называемому Никитинскому, лежащему уже за рѣкой, гдѣ нынѣ рѣка Вычегда теченіе имѣетъ, а убогихъ домъ былъ на веретѣи, называемой Гришовой, которая нынѣ есть за рѣкою Вычегдою въ лугу. Сказаніе старожиловъ есть, что якобы, еще когда рѣка Вычегда мимо городъ теченія не имѣла, тогда за небольшой бывшій протокъ переходили на вышписанное убогихъ кладбище и далѣе по деревяннымъ

перекладинамъ; да сіе и правда быть можетъ, что рѣка Вычегда въ древніе времена, какъ выше сего упомянуто, имѣла теченіе далѣе въ 6 верстахъ, а мимо сей городъ совершенно приняла теченіе не болѣе назадъ тому 200 лѣтъ, и единственно начало совершеннаго мимо здѣшній городъ теченія время положить можно съ 7089 (1581) году, въ который бывшая церковь Никольская отъ опасности водныя перенесена на вышесказанное другое мѣсто.

Въ 7091 (1583) году былъ у Соли-Вычегодской моръ меньшій; того году въ убогомъ дому погребено умершихъ 283 человекъ.

Въ 7102 (1594) году городъ Выборъ сгорѣлъ, а образъ Спасовъ Нерукотворенный, званіемъ Черниговскій, стоящій въ башнѣ надъ воротами, отъ пожара взятъ, отнесенъ и поставленъ у Соли-Вычегодской на посадѣ въ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа, называемую обыденною, стоящую на берегу рѣки Вычегды, о которой выше сего объявлено. Оное написанное въ лѣтописцѣ о сгорѣніи города Выбора придастъ сомнѣніе болѣе потому, что, какъ выше сего въ первой главѣ сказано, городъ Выборъ на рѣкѣ Вычегдѣ сметало рѣкою заднюю стѣну городовую, да изъ стороннихъ стѣнъ осталось 23 огородины; и такъ по сему не можно утвердить о сгорѣніи всего, развѣ какъ оставшихъ того частей; потому совершеннѣе то, какъ въ лѣтописцѣ сказано, что и церкви изъ онаго до сгорѣнія и прочее перенесены въ Сольвычегодскую въ церквамъ Пресвятыя Богородицы и Всемилоствиваго Спаса.

Въ 7108 (1600) году, въ убогомъ дому погребено 618 человекъ, а отчего померли, естественною или другою смертію, того въ лѣтописцѣ не написано.

Въ 7109 (1601) годя въ Соли-Вычегодской и уѣздѣ оной растущій на поляхъ хлѣбъ отъ мрза позяблъ.

Въ 7123 (1615) былъ пожаръ Филатовъ (Филиповъ), а сколько сгорѣло, неизвѣстно.

Въ 7144 (1636) году, августа въ 26-й день недѣльный, былъ у Соливычегодской пожаръ большой отъ Пятки Маль-

пова (Мѣлцова); острогъ новый и дворы и церкви всё сгорѣли; сколько тѣхъ сгорѣло, не объявлено.

Въ 7146 (1638) году, мѣсяца мая на 9 число во вторникъ былъ у Соли-Вычегодской пожаръ большой отъ Оедьки Глухова; сгорѣло 250 дворовъ.

Въ 7164 (1656) году, сентября на 25 число, въ 8-мъ часу ночи былъ у Соли-Вычегодской пожаръ; на посадѣ сгорѣло 5 церквей да 320 дворовъ; а начался сей пожаръ отъ Овдюхи Устюжанки.

Въ 7226 (1718) году, іюля 30 числа, у Соли-Вычегодской на посадѣ большомъ былъ пожаръ Телятьевъ; въ немъ сгорѣли 9 церквей и болѣе 200 домовъ, а на торговой площади лавки и амбары всё погорѣли.

Въ 7256 (1748) году, іюля 21 числа былъ у Соли-Вычегодскія пожаръ Мезенцовъ, на большомъ посадѣ; въ немъ сгорѣло двѣ приходскія церкви, да обывательскихъ до 100 домовъ, а на торговой площади лавки и амбары.

Въ 7258 (1750) году былъ въ Соли-Вычегодской въ верхней улицѣ Гулыниъ пожаръ отъ Егора Попова; въ немъ сгорѣло до 30 домовъ.

(Продолженіе впредъ).

Примѣры необыкновеннаго долготѣія.

Въ Харьковѣ недавно, въ Воскресенской церкви хоронили нѣкую старушку Санжарову, умершую на 137 году отъ роду. Не смотря на глубокую старость, она до смерти сохраняла нѣкоторую бодрость, силу и память. Санжарова родилась въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны. Покойница хорошо помнила уничтоженіе Запорожской Сѣчи Потемкинымъ-Таврическимъ, паденіе Польши, двѣнадцатый годъ и другія событія; она также помнила, какъ на Московской улицѣ въ Харьковѣ, покупались дома за нѣсколько десятковъ рублей

ассигнаціями, а дѣвушки невѣсты ходили въ одиѣхъ длинныхъ рубашкахъ, подпоясанныя тесьмой.

(Яросл. Епарх. Вѣд. 1881 г.)

Въ посадѣ Пилицѣ, Кѣлецкой губерніи, умеръ въ 1880 году, на 112 году, солдатъ Станиславъ Пукальскій, по профессіи столяръ, служившій въ польскихъ войскахъ еще во времена Костюшки. Онъ довольно хорошо сохранился почти до самой смерти и постоянно былъ бодръ, занимаясь въ послѣдніе годы своей жизни исключительно столярнымъ ремесломъ. Въ томъ же посадѣ теперь живетъ и другой такой же крѣпкій старикъ, древній воинъ, товарищъ Пукальскаго по службѣ, но моложе Пукальскаго семью годами.

(Голось, № 324, 1880 г.)

ПОПРАВКА.

Въ неоффиц. части предыдущаго 19-го № Волог. Епарх. Вѣдом., подъ статью: „Нечестивыя сужденія по поводу усердія народа къ святыньѣ“, должны быть выставлены слова, показывающія, откуда она заимствована, именно: „Душеполезн. Чтен., сентябрь, 1881 г.“

Содержаніе:

—1) Примѣры чудодѣйственной силы Божіей.—2) Исторія города Соли-Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ. Сочин. А. Соскина. (Продолженіе).—3) Примѣры необыкновеннаго долголѣтія.—4) Поправка.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Октября 14 дня, 1881 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.